

Ю.Ю. Крылов

Обозначение стран света в некоторых языках Юго-Восточной Азии и Океании

1. Индокитай

Языки Индокитая отличаются особым способом номинации классифицируемых предметов. Например, в кхмерском предметы, относящиеся к какому либо замкнутому классу (типу, ряду) именуется по формуле «наименование класса (родовое слово) + уточняющий элемент (спецификатор)»: *daɯm* ‘дерево как класс’ + *doːŋ* = ‘кокосовая пальма’, *plae* ‘плод как класс’ + *doːŋ* = ‘кокосовый орех’; *tɲaj* ‘день недели как класс’ + *saɲ* = ‘понедельник’, *rgəaɲ* ‘священный объект как класс’ + *saɲ* = ‘луна’¹. При этом уточняющие элементы *doːŋ* и *saɲ* не употребляются самостоятельно, так как их значение не сопоставлено никакому классу предметов; в самостоятельном употреблении такие элементы нередко имеют совсем другое значение.

---

¹ В этой статье транскрипция слов на языках с восточной графикой соответствует системе МФА. Знаки тонов и регистров опущены. Примеры из языков, пользующихся латиницей, приводятся в обычном написании, которое сопровождается транскрипцией в случаях, когда произношение существенно от него отличается.

Точно так же термины стран света (далее — ТС) в литературном языке в качестве наименования класса непременно содержат компонент со значением ‘сторона’². В нейтральном кхмерском это kha:ŋ. Север, для примера, называется kha:ŋ sʉ:ŋ. Важно подчеркнуть, что это правило распространяется и на те случаи, когда данный ТС используется в функции определения, например, pɔtɛh ko:re: kha:ŋ sʉ:ŋ ‘Северная Корея’ (дословно: ‘страна — Корея — сторона — север’). В других языках Индокитая употребляются следующие наименования классов ТС: вьет. phu’ong [fʉuŋ] и phía [fiá], джараи и радэ gah, лаос.-тайск. thit, монск. tʰh, хмонг sab [sa], peb [pei] и phab [pha], чамск. kah (в позиции); бирм. pheʔ ~ beʔ и paiŋ ~ baiŋ, яо ruv [ruŋ] (в позиции).

«Вертикальные» и «горизонтальные» ТС Индокитая обычно образуются по разным принципам. В основе «горизонтальных» ТС лежит, как правило, ориентация на видимое передвижение солнца по небосводу. «Вертикальным» ТС наиболее свойственна оппозиция «верх / низ», что может быть связано с особенностями рельефа местности проживания. В случаях, когда возникновение ТС связано с исторической миграцией конкретного народа, пространственные оппозиции типа «(в)верх / (в)низ», «(в)перед / (на)зад», «справа — слева» могут, естественно, возникать как на вертикальной, так и на горизонтальной оси, поскольку они определяются направлением движения или характером рельефа данной местности. При этом оппозиция «справа — слева», как правило, бывает производной от других пространственных оппозиций.

1.1. Север — юг. Оппозиция «верх / низ» в разных языках применяется по-разному. И «верх» и «низ» могут означать как север, так и юг. В тайском и лаосском (thit nu:a), а также в радэ (gah ngǝ) понятие «верха» ассоциируется с севером; в монском (tʰh hǎlʒ sa) — напротив, с югом. Соответственно, понятие «низа» в тайском и лаосском (thit taj), а также в радэ (gah yǐ) и хмонг (sab qab teb [sa qa tei]) связано с югом; в хмонг, кроме того, имеется наречие nram / nrad [nra] со значением ‘на юг(е), вниз(у) / у подножия холма’. В монском же «низ» (tʰh hǎmo sa)

² В разговорном кхмерском это правило соблюдается не так строго.

ассоциируется с севером. К этому же типу, возможно, примыкает и оппозиция «голова / ноги».

Согласно Джадсону, «буддисты считают север самой благородной четвертью небесного свода, потому что, когда Гаутама умирал, он лежал головой на север. [Он сказал:] «Ананда, я устал, я хочу прилечь; поскорее поставь ложе между двумя коричневыми деревьями изголовьем к северу» [JBED: 877]. Эта версия, заимствованная из бирманского религиозного источника, почти слово в слово повторяет соответствующий пассаж «Маха-Париниббана-Суттанта» — «Большой сутры вечного блаженства», повествующей о последних часах Будды перед вступлением в нирвану [MPS: 85–86]. Комментарии к этому эпизоду касаются, к сожалению, не причины, по которой Гаутама пожелал лежать *головой на север*, а взаиморасположения двух деревьев. Комментатор-буддист полагает, что одно из деревьев находилось в изголовье ложа, другое же — в ногах.

Мы привели эти сведения в связи с кхмерским ТС, обозначающим юг, который по-кхмерски звучит kha:ŋ tbo:ŋ, дословно ‘сторона головы’ (при этом надо отметить, что слово tbo:ŋ употреблялось в значении ‘голова’ в древнекхмерском языке; в современном оно полностью вытеснено словом kba:l от санскр. karāla ‘череп’). Р. Гаудес объясняет происхождение этого ТС тем, что у кхмеров принято спать *головой на юг* [Gaudes 1985: 453], и, следовательно, *ногами на север*. И действительно, север по-кхмерски — kha:ŋ sɯ:ŋ, т.е. ‘сторона ног’. Связано ли это с буддийской традицией? Потому ли кхмеры ложатся спать головой к югу, что хотят быть повернутыми лицом к Будде? Или потому, что, будучи простыми смертными, не смеют спать в том же положении, что и Будда?

С. Левиц, кхмерка по происхождению, также упоминает об этом эпизоде из «Большой сутры...», но считает, что обычай спать головой к югу и ногами на север не является ни буддийским, ни кхмерским [Lewitz 1970].

Но не будем забывать, что и в другом мон-кхмерском языке — монском — идея «низа» также ассоциирована с севером.

Положение в бирманском весьма двусмысленно, поскольку обе лексемы — и таŋ(-beʔ) ‘юг; гора’, и mjaʊ(-phɛʔ) ‘север; быть поднятым, поставленным на высокое место’ — выражают идею «верха».

Оппозиция «(в)перед / (на)зад», представленная в хмонг, дефективна, так как реализована лишь частично: ‘север’ обозначается здесь как *sab qaum teb*, т.е., ‘сторона спины’. Это закрепленное в языке свидетельство их исторической миграции. Известно, что предки (мяо) «пришли в Индокитай в основном с гор пров. Гуйчжоу 100–200 лет назад <...>. Мяо, живущие в Лаосе, в большинстве переселились из Северо-Западного Вьетнама, а несколько меньше – из Юньнани» [Нго 1983: 107]. При этом, постепенно продвигаясь на юг, они предпочитали селиться «у истоков рек у самых горных вершин» [Иванова 1983: 69], поэтому юг для них естественным образом ассоциирован с «низом».

1.2. Восток — запад. По сообщению В.Б. Касевича, «протобирманские племена двигались к территории нынешнего проживания, вероятно, из района сегодняшней провинции Ганьсу в Китае, поэтому в бирманском языке слова со значением ‘(в)перед’ и ‘восток’ [əʃei], ‘(на)зад’ и ‘запад’ [ənaʊ] совпадают» [Касевич 1996: 138]. Такое объяснение нас, к сожалению, не удовлетворяет, поскольку Ганьсу расположена к северу от Мьянмы (Бирмы); самая южная оконечность этой провинции лежит к северо-востоку от северной оконечности Бирмы. Таким образом, «передом» для протобирманцев должен был стать юг или даже юго-запад, а не восток. Скорее всего в данном случае бирманцы просто калькировали соответствующие санскритско-палийские «горизонтальные» ТС (см. раздел 1.4).

За исключением бирманского, а также языков, пользующихся ТС китайского происхождения (вьетнамский, яо), в языках Индокитая используются «горизонтальные» ТС солярного типа, т.е. связанные с восходом или заходом солнца. В общем виде структура таких ТС более или менее идентична: «сторона (+ солнце) + восходить / заходить».

В современном кхмерском и монском слово «солнце» только подразумевается: ср. кхм. *kha:ŋ kaʊt* ‘сторона — рождаться / появляться’; монск. *tʰh həʊk* ‘сторона — вход, появление’, ‘восток’; кхм. *kha:ŋ luɕ* ‘сторона — заходить, тонуть’; монск. *tʰh rəʊt* ‘сторона — угасание, закат’ ‘запад’. Но есть данные, что в древнекхмерском языке «горизонтальные» ТС содержали элемент «солнце» (tʰaj; см.: [ЕАС]). В мон-кхмерском языке млаб-

ри слово ‘солнце’ (tal) в этой конструкции заменено на lɔŋki’ ‘светило’ (дословно: ‘нисходящий свет’).

В других языках слово «солнце» (лаос. ta:-ven, тайск. ta²-van, хмонг hnuh [hnu]; чамск. hraj / hrɔj) является необходимым элементом конструкции. Ср. тайск. thit ta²-van-ʔɔ:k (‘сторона — солнце — выходить, появляться’)³, хмонг sab hnuh tuaɯ / tawm (‘сторона — солнце — восходить / выходить, подниматься’), чамск. kah hraj / hrɔj (tɔ)kɔ’ (‘сторона — солнце — восходить’) ‘восток’; тайск. thit ta²-van-tok (‘сторона — солнце — заходить, опускаться’), хмонг sab hnuh roob [sa hnu roŋ] (‘сторона — солнце — садиться’), чамск. kah hraj / hrɔj mɔ’ (‘сторона — солнце — заходить’) ‘запад’. Сюда же относятся парафразы во вьетнамском и джарай, «официально» не являющиеся ТС, но способные выполнять их функцию: вьет. phía mặt trời mọc, джарай gah yang hrɔi ’blɛ ‘восток’, вьет. phía mặt trời lặn, джарай gah yang hrɔi lɛ / tɔbiá ‘запад’.

1.3. Промежуточные ТС отмечены далеко не во всех языках Индокитая. В некоторых они образованы простым соположением исходных ТС, обозначающих кардинальные точки горизонта (например, в бирманском ТС əfei-daɯɯ ‘юго-восток’ состоит из исходных ТС əfei ‘восток’ + taɯɯ ‘юг’, но, как видно, порядок расположения элементов противоположен русскому или английскому и аналогичен, например, китайскому. Точно так же и для вьетнамцев приемлема только форма Đô-Nam «востоко-юг», а не «юго-восток». В джарай переход от одной страны света к другой идет против часовой стрелки без какого-либо приоритета «вертикальных» или «горизонтальных» ТС: «северо-запад» — «западо-юг» — «юго-восток» — «востоко-север». Ср. dɯr yɯ ‘северо-запад’, но ngɔ dɯr ‘северо-восток’.

В кхмерском для обозначения промежуточных ТС используется слово cruŋ ‘угол’, помещаемое между «вертикальным» и «горизонтальным» ТС: kha:ŋ tbo:ŋ cruŋ kha:ŋ kauɯ ‘юго-восток’ (дословно: ‘сторона — юг — угол — сторона — восток’). В тайском в этой функции используют слово chi:aŋ ‘диагональ’: thit ta²-van-ʔɔ:k chi:aŋ taj ‘юго-восток’ (дословно: ‘сторона — восток — диаго-

³ Лаосские ТС лишь незначительно отличаются от тайских, поэтому обычно не приводятся.

наль — юг'). В отличие от кхмерского здесь слово 'сторона' употреблено однократно, а порядок именованья исходных ТС тот же, что в бирманском и вьетнамском. В лаосском конструкция промежуточных ТС полностью аналогична тайской, но 'диагональ' по-лаосски звучит si:ɑŋ.

В старописьменных языках, кроме вьетнамского, имеются и промежуточные ТС индийского происхождения, о которых будет сказано ниже.

1.4. Заимствованные системы ТС. В языках ЮВА с давними письменными традициями обычно, кроме местных ТС, относящихся к стилистически нейтральной лексике, имеются также заимствованные ТС, принадлежащие книжному стилю. По историческим причинам источником таких ТС в языках Индокитая стали древнеиндийские языки — санскрит и пали⁴.

Стилистически адекватным родовым словом для ТС индийского происхождения в кхмерском является индийское же слово tuh (от санскр. diś; лаос.-тайск. thit и мон. tzh — того же происхождения, но стилистически нейтральны), а также раек. В бирманском предпочтительно используются слова əja⁷ или thaŋ ~ daŋ.

Санскрит специфичен тем, что имеет особые (не производные) обозначения для промежуточных ТС (в Европе такой особенностью отличаются, кажется, только финский и эстонский языки; палийские промежуточные ТС образованы от исходных основных). Таким образом, исходным материалом для индокитайских ТС высокого стиля стали 8 ТС индийского происхождения.

Обозначение «горизонтальных» ТС в санскрите и пали связано с направлением миграции ариев с запада на восток, в Индию: paścīma (paścimā)⁵ 'запад' имеет значения 'задний, послед-

---

⁴ В Индокитае исключение составляют вьетнамские ТС, которые были заимствованы из китайского, тем не менее они стилистически нейтральны, так как местные ТС были полностью вытеснены. Сюда же относятся ТС в языках некоторых малых народов Вьетнама, пользующихся ТС, заимствованными из вьетнамского (напр., ксингмул, мыонг, тай-нунг).

⁵ В скобках даны соответствующие палийские формы.

ний', pūrva (pubba) 'восток' означает 'передний, первый'. Отсюда и обозначения «вертикальных» ТС: uttara (uttarā) 'север' — 'левый', dakṣiṇ (dakkhiṇa) 'юг' — 'правый', поскольку при движении на восток север находится по левую руку, а юг — по правую. Ср. кхм. tuh pasəm, tuh bo:riə (краткая «кхмеризированная» форма — tuh bo:), tuh ʔutdɔ:, tuh teaksən; лаос. thit paʔcim, thit bu:laʔpha:, thit ʔuʔdɔ:n, thit thaksin; тайск. thit praʔcim, thit bu:raʔpha:, thit ʔuʔdɔ:n, thit thaksin. В функции определения, в отличие от собственно кхмерских, ТС индийского происхождения употребляются без родового слова, а в сочетании с определяемыми индийского происхождения — препозиционно, образуя сложные слова: pasəmɛaʔ-prɔteh 'страны Запада', bo:riə-phīəsa: 'восточные языки'.

В отдельных случаях санскритские и палийские формы соществуют. Ср. кхм. pasəm ~ paschəm, тайск. praʔcim ~ patchim 'запад', кхм. teaksən ~ teakkhən, тайск. thaksin ~ thakkhina: 'юг' и т. п.

Названия санскритских промежуточных ТС связаны с мифологическими покровителями этих стран света: aiśāna 'северо-восток' (от aiśa — 'происходящий от Шивы'); vāyuavī 'северо-запад' (от Vāyu — 'бог ветра'); āgneya 'юго-восток' (от āgni — 'бог огня'); nairṛti 'юго-запад' (от nairṛta — 'демон, сын богини смерти'). Ср. кхм. tuh ʔi:sa:n, tuh piəjɔɔp, tuh ʔakne:, tuh niɣətɛj; монск. tʂh ʔesan, tʂh pɛajɔp, tʂh ɛnoa, tʂh nɛrətɛʔ; бирм. ʔɛiθaŋ-əjaʔ, paʔaʔ-daŋ, ʔɛʔgi-əjaʔ, naʔadi-əjaʔ; лаос. thit ʔi:sa:n, thit pha:ɲap, thit ʔa:khaʔne:, thit ho:laʔdi:; тайск. thit ʔi:sa:n, thit pha:ɲap, thit ʔa:khaʔne:, thit ho:raʔdi:⁶. В бирманском для обозначения северо-запада используется также ТС jahujaʔ (от Rāhu 'демон, который проглатывает солнце и луну, вызывая этим затмение').

Все заимствованные ТС (исключая, как было сказано, вьетнамские ТС китайского происхождения) относятся к периферийной лексике. Средний кхмер, пожалуй, активно пользуется только одним из этих ТС — ʔakne:, поскольку словосочетание *Юго-Восточная Азия* (ʔa:si: ʔakne:) у всех на слуху. В бирман-

⁶ Тайское и лаосское названия юго-запада (ho:raʔdi:, ho:laʔdi:), по видимому, восходят к палийскому haratī 'Разрушитель' (эпитет Шивы).

ском ТС этого класса, по-видимому, наименее употребительны, так как упоминаются только в некоторых старых словарях.

2. Островной мир

2.1. Западная Австронезия. Терминология стран света в западной части австронезийского ареала — у народов Индонезии, Малайзии и Филиппин — довольно подробно рассмотрена в статье А.К. Оглобина, поэтому здесь мы остановимся только на тех моментах, которые допускают иную трактовку. В частности, можно усомниться в том, что индонезийские термины *barat* ‘запад’ и *timur* ‘восток’ следует рассматривать в качестве «атмосферных ТС», т.е., таких ТС, которые «отражают атмосферно-климатические реалии — ветры, осадки и сезоны». Разные значения одного и того же термина, с поправкой на местные фонетические особенности, в разных, но родственных языках ареала (*barat* ‘запад’ в индонезийском, но *avaratra* ‘север’ в малагасийском, *timur* ‘восток’ в индонезийском, но *timog* ‘юг’ в тагальском, то же значение в некоторых других языках Филиппин и Сулавеси), автор объясняет миграцией этносов или связью с «местным направлением сезонных ветров» [Оглобин 2002: 308–309]⁷.

Однако вполне вероятно, что причина подобных «странностей» в номинации стран света совсем другая, и при этом гораздо более простая. Вообще говоря, использование направления сезонных ветров в качестве ориентира имеет очевидные неудобства: муссоны дуют не круглый год, их направление редко совпадает с линиями параллелей или меридианов, и, к тому же, может существенно отличаться даже на сравнительно близко расположенных территориях (см. карты в: [Ross 1995]). По-видимому, предпочтительнее иметь более стабильные ориентиры, не зависящие от времени года и местных климатических особенностей.

---

⁷ Нельзя, разумеется, исключать переосмысления ТС другими народами ареала, трактующими их в сугубо метеорологическом смысле (как ‘ветер, дующий в такое-то время года с такой-то стороны’ или как ‘ветер или дождь вообще’). Вместе с тем, можно предположить и случайное совпадение ТС с названиями некоторых атмосферных явлений.

Нам представляется, что такими ориентирами для малайско-индонезийского языкового сообщества были *Индия* (санскр. Bhārata, хинди Bhārat; ср. мадурский TC bharat ‘сильный ветер с запада’, приводимый А.К. Оглоблиным в его статье) и *Тимор*. Почему Тимор? Да потому, что для малайцев «это был крайний предел их обычных торговых путешествий на Юго-Восток»⁸ [ЕА: 886]. Если учесть географическое расположение Индии и Тимора относительно территорий расселения западных австронезийцев, становится вполне понятным, почему barat для индонезийца — запад, а для жителя Мадагаскара — север, и почему timur⁹ для жителя Явы или Суматры — восток, а соответствующие сулавесийские и филиппинские формы обозначают юг. Само название острова возводят к малайскому timur ‘восток’ [ЕА: 886], но более реалистично допустить, что топоним Тимор, каково бы ни было его происхождение, для малайцев символизировал Восток. Таким образом, например, выражение «ветер со стороны Тимора» должно было означать «ветер с Востока» (ср. одно из значений рус. *афганец* ‘ветер со стороны Афганистана’).

С течением времени TC barat и timur приобрели абсолютное значение: стало возможным применять их к географическим объектам в любой точке земного шара, безотносительно к первоначальным ориентирам.

2.2. Океания. Продвинувшись немного на восток, в район Полинезии, можно найти новые, хотя и косвенные, подтверждения в пользу высказанного предположения. И там тоже ориентирами для определения кардинальных точек горизонта стали географические объекты — острова. Для жителей островов, затерянных в океане, это не только вполне естественная, но и

---

⁸ Практически же — на Восток, так как Тимор лежит примерно на одной широте с Явой и лишь незначительно южнее южной оконечности Суматры.

⁹ По-индонезийски Тимор называется Timor (очевидно, это название унаследовано от голландцев или португальцев, ранее владевших островом). В современном языке это различие в написании слов используется в смысловоразличительных целях. Так, Восточный Тимор назывался Timor Timur (сокращенно — Timtim). Timur Laut значит ‘северо-восток’, а Laut Timor — ‘Тиморское море’. О TC Laut см. подробнее в: [Оглоблин 2002: 304–306].

чуть ли не единственная возможность определить свое местоположение в окружающем мире. Здесь основными ориентирами стали острова *Тонга* и *Токелау*. ТС *toŋa* и *tokelau* в фонетически близких формах отмечены во многих языках Океании [Ross 1995: 281–283]. Как и в случае с ТС *barat* и *timur*, значение их варьирует между собственно ТС и обозначениями различных атмосферно-климатических явлений (например, *toŋa* в языках ниуэ, самоа, таити значит ‘южный ветер’, в рапануи — ‘осень / зима’; *tokelau* в некоторых языках обозначает разные ветры северных направлений).

М. Росс выражает удивление по поводу «поразительной подмены» (*striking replacement*) протоокеанийских терминов *raki ‘сухой сезон’ и *apaRat ‘влажный сезон’ новыми полинезийскими терминами *toŋa* и *tokelau*, объясняемыми соответственно как ‘юго-восточный ветер’ и ‘северо-западный ветер’ [Ross 1995: 280]. Но гораздо поразительнее то, что он даже не упоминает о существовании островов, одноименных с рассматриваемыми им метеорологическими явлениями.

Однако «странностей» становится значительно меньше, если сопоставить значения слов *tokelau* и *toŋa* в различных полинезийских языках с географической картой.

Термин *tokelau* в разных значениях распространен на территории Океании от Гавайских островов на севере до Новой Зеландии на юге и от островов Адмиралтейства на западе до Маркизских островов на востоке. При этом ориентация этого ТС на о-ва Токелау, как правило, сохраняется¹⁰ от Самоа на севере до Новой Зеландии на юге и от Фиджи на западе до Маркизских островов на востоке.

Термин *toŋa* в разных значениях отмечен на пространстве от Гавайских островов на севере (если отождествлять формы *toŋa* и *kona*, как делает М. Росс)¹¹ и до Новой Зеландии на юге, от острова Реннелла (Соломоновы о-ва) на западе до островов Туамоту на востоке. Ориентация ТС на острова Тонга прослеживается от Тувалу до Тонга и от острова Реннелла до Самоа включительно.

---

¹⁰ Т.е. обозначаемый этим словом ТС совпадает с *действительным* направлением к данному географическому объекту или весьма близок к нему.

¹¹ Или от островов Тувалу, если не отождествлять их.

Как правило, по мере приближения к соответствующим географическим объектам, значения лексем tokelau и toŋa становятся значительно более конкретными и определенно указывают в сторону соответствующих ориентиров. Напротив, в периферийных зонах Океании, наиболее удаленных от Тонга и Токелау (острова Меланезии, Восточной Полинезии, Гавайи) значения слов tokelau и toŋa наименее четки, чаще обозначают не ТС, а именно метеорологические явления, а если и обозначают ТС, то безотносительно к реальному местоположению географического ориентира.

Таким образом, обозначаемые этими терминами страны света, как и в случае с ТС barat и timur, не одинаковы для разных языков. Если в самоа, тувалу и футуна toŋa обозначает 'юг', то в тикопиа (о-ва Санта-Крус) и языке о. Реннелла (Rennellese) это 'восток', что и естественно, так как эти острова лежат к западу от Тонга.

ТС tokelau (или его родственные формы) в большинстве использующих его языков (маори, тонганском, тувалу, такуу и др.) обозначает 'север', но для носителей западно-фиджийского языка tokalau — это 'восточный или юго-восточный ветер', что, на этот раз, не вполне соответствует географическому местоположению Фиджи относительно Токелау. Однако в этом языке tokalau может быть этимологизировано в более общем смысле — как 'ветер, который живет на море' или как 'ветер, который дует с суши' [Ross 1995: 283].

ТС toŋa требует дополнительных комментариев. Во-первых, toŋa обозначает 'юг' не только для самих тонганцев (собственно «южан»), но и для маори, живущих гораздо южнее их. Во-вторых, для жителей Таити острова Тонга — это не юг, а довольно далекий запад, хотя словом toŋa они и обозначают южный ветер. По-видимому, как для таитян, так и для маори этот ТС является заимствованием, поэтому и не соотносится с исходной системой координат.

Расстояние между островами Тонга и Токелау относительно невелико, всего около 500 км, что для Тихого океана ничтожно мало. «Обозримость» тех и других — необходимое условие для создания *единой системы* ТС. С точки зрения географии таким условием располагают, как будто, только самоанцы — проживающие как раз между этими двумя группами островов, та-

ким образом, можно было бы предположить, что именно они являются создателями тихоокеанской «системы координат»: только для них Тонга — ‘юг’, а Токелау — ‘север’ одновременно. Однако, по-видимому, это не так. ‘Север’ по-самоански *mātū* (возможно, есть связь с каким-то коррелятом *mata hari ‘солнце’ и *tū* ‘стоять прямо; твердый, стабильный’, поскольку в Южном полушарии солнце большую часть дня находится на северной стороне небосвода), а слово *to’elau* обозначает ‘северо-восточные ветры, дующие с мая по октябрь’. Поэтому, вероятнее всего, ТС *tokelau* и *toŋa* были созданы *разными* полинезийскими народами и первоначально не образовывали единой системы. Из живых полинезийских языков ТС *tokelau* ‘север’ и *toŋa* ‘юг’ сосуществуют в маори и тикопиа (в обоих ‘север’ в форме *tokerau*), тонганском и тувалу. Вместе с тем, для маори *острова* Тонга, противореча соответствующему направлению стрелки компаса, находятся не на юге, а на севере; для тикопиа слово *toŋa* значит ‘восток’, а не ‘юг’; для самих тонганцев *toŋa*, конечно, не ‘юг’ в географическом смысле, а, скорее, нулевая координата; для тувалу это также не ‘юг’, а ‘юго-восток’. Нельзя, однако, исключить, что создателями этой системы были все же самоанцы, впоследствии по какой-то причине отказавшиеся от нее.

У некоторых народов Океании наряду с собственными обозначениями стран света употребляются и заимствованные из английского, например, тонга *noate*, чаморро *notte* (North), тонга и самоа *saute*, чаморро *sut* (South); тонга *’isite* (East).

3. Ориентационные сдвиги

В статье А.К. Оглоблина упомянут один любопытный факт, пока что не нашедший объяснения – ориентационный сдвиг ТС на 90°: в сайпанском диалекте языка чаморро (Марианские о-ва) север, восток, юг и запад обозначаются соответственно *kattan*, *haŋa* [hadza], *luchan* [lutsan] и *lagu*, в то время как в диалектах гуамском и рота того же языка та же последовательность ТС обозначает ‘восток’, ‘юг’, ‘запад’ и ‘север’ [Оглоблин 2002: 312].

Крайне любопытный случай точно такого же поворота на 90° произошел в языке мьен (яо), где ТС явно заимствованы из китайского – непосредственно или через вьетнамский, но означают иную ориентацию, чем в языке-источнике: *pa’a*’q [pʰ] ‘восток’ (ср. кит. *bei* [pej], вьет. *bắc* [bak] ‘север’), *toŋ* [toŋ] ‘юг’ (ср.

кит. *dong* [tuŋ], вьет. *đông* [doŋ] ‘восток’), *naamb* [nɔm] ‘запад’ (ср. кит. *nan*, вьет. *nam* ‘юг’), *fai* ‘север’ (ср. кит. *xi* [çi], вьет. *tây* [təj] ‘запад’).

Полную аналогию этому явлению можно найти и в австронезийских языках радэ и джараи на юге Вьетнама. ТС (*gah*) *ngõ* ‘север’, (*gah*) *dhũng* ‘восток’, (*gah*) *yũ* ‘юг’ и (*gah*) *đụr* ‘запад’ в языке радэ материально соотносятся с джарайскими (*gah*) *ngõ*, (*gah*) *dhũng* ~ *thũng*, (*gah*) *yũ* и (*gah*) *k’ɔp’* ~ *đụr*, однако у джараев они обозначают соответственно ‘восток’, ‘юг’, ‘запад’ и ‘север’. ТС *ngõ* ‘восток’ этимологизируется как «верх», а *yũ* ‘запад’ — как «низ», что, применительно к радэ, соответствовало бы и нашим представлениям о северной и южной стороне. Но для джараев «верх» соответствует востоку, а «низ» — западу. Географический фактор здесь вряд ли что-нибудь объясняет: оба народа живут по соседству «наверху» — на плато Тайнгуен, джараи в северной его части, радэ — в южной.

Вполне очевидно, что «местный режим сезонных ветров и отсутствие необходимости ориентации на главные точки горизонта в морских путешествиях» [Оглоблин 2002: 312] не в состоянии объяснить этого явления. Естественно, причины ориентационных сдвигов в каждом отдельном случае свои, и требуют (и заслуживают!) специальных исследований.

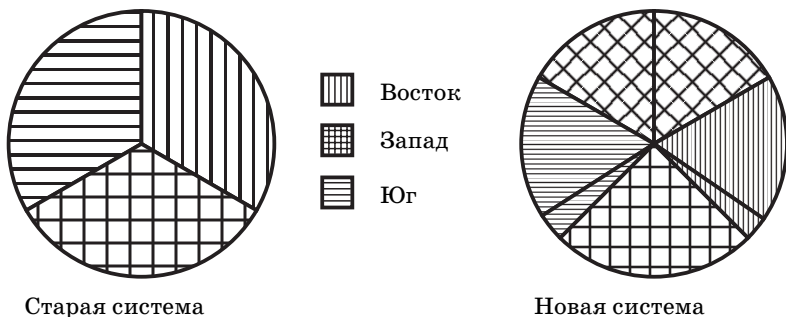
Рискнем сделать предположение относительно радэ-джарайского сдвига координат. Джарайский пантеон, согласно их традиционным верованиям, возглавляет триада верховных божеств: «дедушка» Адай «с помощью своих братьев Аду и янга¹² Пиаха правит миром, распоряжается дүхами и создает человеческие души. Когда зывают к нему, подразумевается, что зывают и к двум его братьям, которые являются его помощниками» [Lafont 1963: 395]. Каждый из трех братьев покровительствует определенной части неба: Адай (*Oi Adai*, *Yang Yũ*) — верховный дух запада, Аду (*Oi Adu*, *Yang Ngõ*) — востока, а янг Пиах (*Yang Piah*) — юга [Там же: 395, 396, 419].

Здесь возникает вопрос: была ли «должность» покровителя северной четверти неба вакантной¹³ или же север попросту от-

¹² Янг (джарайск.) — бог, дух, гений.

¹³ В списке многочисленных янгов имя покровителя Севера отсутствует.

существовал в представлении джараев, т.е., был поделен между западом и востоком поровну, и небосвод, таким образом, делился только на три сектора? Предположим, что первоначально дело обстояло именно так. Впоследствии, при переходе от трехчастной к четырехчастной системе, чем бы он ни был вызван, должен был произойти «передел» традиционно выделяемых частей небосвода между смежными четвертями: части «старых» востока и запада (по 45°) отошли к северу, части «старого» юга (по 15°) — к «новым» востоку и западу¹⁴:

Старая система

Новая система

Одного этого наложения двух систем друг на друга уже было бы достаточно, чтобы создать некоторую путаницу с джарайскими ТС. Если наши предположения верны, то, во всяком случае, два 15° -ных сектора в течение какого-то времени могли с равным основанием именоваться соответственно югом и востоком, югом и западом. Так же должно было обстоять дело и с 45° -ными секторами: в первое время после перехода на новую систему кто-то по-старому назвал их западом и востоком, а кто-то по-новому — севером. При многообразии диалектов в джарайском языке вполне вероятно было закрепление за одними и теми же ТС разного фактического содержания в разных диалектах. Поэтому весьма вероятно, что радэ могли заимствовать из одного из джарайских диалектов искаженную, смещенную на 90° , систему координат.

¹⁴ Указывая эти цифры, мы исходим из предположения, что первоначально небосвод был разделён на три равных части, т.е. по 120° каждая, хотя, возможно, это было и не так.

Наконец, у джараев наблюдается весьма непоследовательное соотношение ТС с естественными пространственными ориентирами. Отдельные пространственные оппозиции, используемые в качестве ТС, асимметричны и реконструируются только с помощью диалектов или родственных языков.

Для обозначения севера и юга, кроме уже упоминавшихся ТС (gah) kɔrɯ ~ dɯr и (gah) dhũng ~ thũng, в некоторых джарайских диалектах используются и другие: в северном диалекте джарай-арап север называется gah ʔgar, в других диалектах существует ТС gah ɔk. Юг в южном диалекте джарай (юг пров. Плейку и север пров. Дарлак) называют gah ʔmang.

Этимология всех этих ТС довольно неясна. В большинстве случаев мы вынуждены ограничиться предположениями. ТС (gah) kɔrɯ ‘север’ имеет также значение ‘склон (холма)’, что отражает географические реалии (ср. также dir ‘спуск’). ТС (gah) ɔk, возможно, родствен чамскому ТС (kah) ut, который, в свою очередь, может восходить к санскритскому uttara ‘север’ (с «сокращением» многосложных индийских заимствований мы сталкиваемся в разных языках Индокитая — от бирманского и монского на западе до чамского на востоке). С другой стороны, в восточно-джарайских диалектах имеется слово ʔt со значением ‘колено’ (вспомним, что в кхмерском север называют ‘стороной ног’). ТС ʔgar, являющийся также этнонимом северноджарайского племени, может быть связан с радэ-джарайским (a)ɲar ‘перед’, однако ТС со значением ‘зад’ ни у джараев, ни у радэ не отмечен. Зато в родственном им чамском языке юг обозначается словом mɯrɔng, которое, вероятно, родственно радэ-джарайскому rɔng ‘спина’ (в диалекте Плейку имеется также слово mɔng ‘сзади, со спины’). В джарайских диалектах обозначения юга (gah dhũng ~ thũng и gah ʔmang), возможно, связаны, соответственно, со словами adung (dung, ʔdung) ‘нос’ (в южных и западных диалектах) и ʔmang ‘дверь, отверстие’.

Таким образом, этимология ТС у австронезийских народов Индокитая требует дальнейшего, более тщательного изучения с привлечением более широкого австронезийского материала.

Библиография

Иванова Е.В. Малые народы Северного Таиланда // Малые народы Индокитая. М., 1983. С. 65–95.

Касевич В.Б. Буддизм: Картина мира. Язык. СПб., 1996.

Нго Дык Тхинь. Малые народы стран Восточного Индокитая // Малые народы Индокитая. М., 1983. С. 96–114.

Оглоблин А.К. Названия стран света в западно-австронезийском ареале // Страны и народы Востока. М.; СПб., 2002. Вып. XXXI. С. 301–314.

[EA] Encyclopaedia Asiatica / Ed. by E. Balfour. Vol. 9. New Delhi, 1976.

[EAC] Encyclopaedia of Asian Civilisations / Ed. par L. Frédéric: 10 vols. Paris, 1984.

Gaudes R. Wörterbuch Khmer-Deutsch. 2 Bd. Leipzig, 1985.

[JBED] Judson's Burmese-English dictionary. Rangoon, 1893.

Lafont P.-B. Prières jarai. Paris, 1963.

Lewitz S. Recherches sur le vocabulaire cambodgien. VI: Les noms des points cardinaux en khmer // JA 258. 1970. № 1–2. С. 131–141.

Ross M. Proto-Oceanic terms for meteorological phenomena // Oceanic linguistics. 1995. Vol. 34. No. 2. P. 261–304.

[MPS] The Mahā-Parinibbāna-Suttanta // Sacred books of the East. Vol. 11. Oxford, 1881.